

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. П. БУСЛОВА

25 октября 2014 г. исполняется 100 лет со дня рождения Казимира Павловича Буслова – выдающегося белорусского философа и социолога, академика АН БССР, доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки Беларуси. Первые годы его работы на профессиональном поприще совпали с Великой Отечественной войной и годами послевоенного строительства.

По мнению автора этих строк, Советская Беларусь прошла три периода возрождения. Первый, известный как белорусизация 1920-х гг., представлял собой мощную культурную революцию, в ходе которой была написана грамматика, составлены переводные словари белорусского языка, учебники по географии, истории Беларуси, проведены крупные исследования ресурсов страны и их использования на благо народа. Этот мощный культурный рывок вызвал доверие и деятелей национал-демократическо-

го толка, которые находились за рубежом. Вернувшись, они приняли активное участие в национально-культурном строительстве, и их вклад должен быть еще по достоинству оценен. Этот великий процесс был прерван трагическими событиями 1930-х гг., прокатившимися мощной разрушительной волной по Беларуси, другим республикам СССР, унесшей жизни сотен выдающихся личностей, сославшей в места предельно отдаленные тысячи других, покалечившей и уничтожившей многие великие таланты.

Однако позитивный вклад белорусизации в будущее республики был столь мощным, что созидательные процессы государственного, экономического и культурного строительства не остановились. Их продолжали следующие поколения. К одному из них принадлежит и К. П. Буслов.

Вторую эпоху возрождения республики можно было бы охарактеризовать одним эпизодом, о котором мне, его аспиранту в 1971–1974 гг., поведал К. П. Буслов. В беседе с ним один из послевоенных руководителей республики – П. К. Пономаренко – рассказал о поездке И. В. Сталина на Потсдамскую конференцию в августе 1945 г. Проехав по западной части страны (Сталин боялся летать самолетом, он ездил поездом) и воочию увидев колоссальные разрушения, вызванные войной, Сталин был потрясен. Когда П. К. Пономаренко поднялся к нему в штабной вагон, он заметил, что Сталин был бледен, руки у него дрожали, он был предельно расстроен. Пантелеймон Кондратьевич, конечно, использовал этот визит, чтобы рассказать о трудностях республики, о задачах послевоенного строительства, и поделился со Сталиным некоторыми планами возрождения разрушенных городов и сел. В числе этих планов было предложение начать строить столицу Советской Белоруссии – город Минск – в другом месте, так сказать, с «нулевого варианта». Сталин внимательно выслушал и сказал, что это неверный путь. Для того чтобы

решить задачи послевоенного строительства, надо вовлечь человеческие ресурсы республики, потенциал экономического и промышленного развития всего Советского Союза. Сталин, в частности, предложил основать, фактически в чистом поле, тракторный и автомобильный заводы, добавив при этом, что это даст возможность финансировать не только промышленное строительство, но создание мощной транспортной инфраструктуры, обеспечение социальных условий для работы тысяч заводчан.

Так начиналась эпоха интенсивной индустриализации республики, которая буквально преобразила ее. Повсюду открывались новые заводы. Их строительство сопровождалось мощной урбанизацией, созданием транспортных, коммуникационных инфраструктур, развитием систем обслуживания, учреждений образования и культуры. Республика встала на путь интенсивного экономического развития, в котором приоритет был за промышленностью. Именно благодаря этому к середине 1980-х гг. она входила в группу советских республик с наиболее высоким уровнем жизни, с заметными успехами в экономическом и культурном строительстве. В БССР были открыты десятки высших учебных заведений, театров, строились все новые и новые города.

К. П. Буслов принимал активное участие во втором периоде возрождения, работая заведующим отделом культуры и науки ЦК КПБ. В 1956 г. на заседании бюро ЦК КПБ, которое переутверждало его в этой должности, К. П. Буслов удивил всех, попросившись на научную работу. Он был назначен директором Института философии, и в этом своем качестве сделал очень много для проведения широкомасштабных философских и социологических исследований в республике. Под его руководством в институте был образован один из первых в стране отделов по социологии. Он осуществил программу исследований социальной структуры советского общества, намного опередив критическое замечание Ю. В. Андропова о том, что «мы плохо знаем общество, в котором живем». В середине 1960-х гг. в Институте философии состоялась крупная конференция по проблемам социальной структуры советского общества, где К. П. Буслов изложил критерии социальных различий советского общества, которые имели большое значение для понимания процессов социальной дифференциации и интеграции населения и народов СССР.

В 1972–1976 гг. К. П. Буслов был избран академиком, секретарем отделения общественных наук Академии наук БССР. Он не прекращал своих научных исследований, которые охватывали широкий спектр проблем культуры, социального прогресса, гуманизма, свободы и ответственности. Отдавая свою жизнь и талант делу развития общественной науки в Беларуси, К. П. Буслов вынужден был тратить довольно много времени и сил на преодоление личностных разногласий, которые часто выливались в склоки, межгрупповые конфликты, серьезно затруднявшие процесс научных исследований.

В какой-то мере 1960–70-е гг. были эпохой анонимок, когда самоназначенные «правдоискатели» заваливали политические и государственные учреждения СССР разного рода анонимным «анализом недостатков», критикой отдельных личностей, которые очень часто выглядели прямыми доносами. Не избежал этой участи и К. П. Буслов, хотя он воспринимал эту хулу достаточно стойко, а иногда даже с юмором. Надо отметить, что в те годы стоило кому-нибудь из руководящих работников быть упомянутым в одном из документов ЦК КПБ в критическом плане, считалось хорошим тоном подать заявление об уходе. Пару раз в таком критическом плане в документах ЦК было названо имя К. П. Буслова.

В 1976 г. К. П. Буслов подал заявление об отставке с поста академика-секретаря Отделения общественных наук АН БССР, хотя научной деятельности не прекратил. В 1980 г. вышла его книга «Формирование социального в человеке», которая представляла собой достаточно инновационную работу в области социальной антропологии и была положительно оценена научной общественностью. Казимир Павлович стоически выносил удары судьбы, однако за поношение и хулу пришлось заплатить достаточно высокую цену: у него случился обширный инфаркт, после чего его здоровье стало быстро ухудшаться, и в 1983 г. он скончался.

К. П. Буслов воспитал целую когорту белорусских философов и социологов, которая сегодня занимает видное место в науке Республики Беларусь. Его любила научная молодежь. Аспиранты и МНСовская братия за глаза окрестили его Казиком, однако в этом не было ничего уничижительного. Наоборот, это было

выражение симпатии и доверия. Более солидные научные мэтры называли его КПБ – известная аббревиатура, в которой звучало и нечто грозное.

Автор этих строк оказался в Институте философии Академии наук БССР в 1959 г., когда потребовался переводчик для работы с материалами социологического конгресса, состоявшегося в том же году в г. Стрезе (Италия). Так как этими материалами больше всего интересовался К. П. Буслов, у нас началось активное сотрудничество с директором, которое не прерывалось до конца его жизни. К. П. Буслов был руководителем моей кандидатской диссертации на тему «Проблема ценности в американской буржуазной философии и социологии». Эта формулировка принадлежала ему, и Казимир Павлович делал много замечаний по работе в ходе ее написания.

Каждый раз его критика стоила мне многих бессонных ночей, однако в итоге результат получался более высоким, чем это могло бы быть. Во время совместной работы мы часто обсуждали с К. П. Бусловым и состояние советской науки и перспективы развития общества. Конечно, его беспокоили недостатки, уже явно обнаруживавшиеся в то время, но он был оптимистом и сохранял уверенность в том, что страна с ними справится. У него сложились очень тесные, доверительные отношения с классиками белорусской литературы: он дружил с Я. Колосом и часто бывал в его семье, о взглядах и оценках Константина Михайловича Мицкевича (Я. Коласа) он поведал мне много интересного. Тесные дружеские отношения были у него и с К. Крапивой, П. Глебкой, П. Бровкой, М. Танком. Раскрывая содержание их частых бесед, он сумел сформировать у меня представление об этих людях как о носителях не только большого таланта, но и нравственной чистоты, стойких убеждений. Это было поколение, выжившее во время чисток 1920–30-х гг., но хорошо понимавшее великое значение социалистической эпохи для Беларуси и отдавшее ей всю свою жизнь. Всего себя отдал делу развития белорусской общественной науки и К. П. Буслов. Делал это он добросовестно и честно, не преувеличивая свой вклад и не приуменьшая недостатки. Память о нем среди тех, кто его знал, уважительна, ей характерно понимание того человеческого величия и благородства, носителем которого был К. П. Буслов, воплотивший в себе лучшие черты человека его эпохи.

Что касается третьей эпохи возрождения нашей страны – эпохи обретения государственного суверенитета, то она относится к середине 1990-х гг., совпадает с получением государственной независимости и является, по мнению автора, пока что незавершенной.

С началом текущего столетия во многих странах постсоветского пространства началась интенсивная интеллектуальная работа по восстановлению исторической, культурной, духовной преемственности, разделенной революционными бурями 1917 г. Вдумчивые исследователи ищут и находят линии этой преемственности во всех сферах общественной жизни, соизмеряя с прошлым современные успехи, корректируя цели и задачи нынешнего этапа развития. Это помогает находить резервы социальной солидарности, формировать будущее, которое будет плодотворным только тогда, когда свершится творческий синтез прошлого и настоящего, способствующий созданию нового мира.

В Беларуси эту работу еще предстоит начать. Первым условием является преодоление политических разногласий, разогретых некоторыми ретивыми публицистами до уровня социальных антагонизмов; осмысление процессов становления белорусской нации, Беларуси как государства без предвзятости и предрассудков, без демонизации советского периода ее развития, в ходе которого она во многом стала тем, чем является сегодня. Синтез прошлого опыта, в котором нашли свое воплощение мысли и чаяния наших учителей и предшественников, и наше современное знание о мире – главный ресурс построения будущего.

***И. И. Антонович,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Республики Беларусь***